

После того как я покинул Первый сектор, Чонхва, ставшая там ходячей энциклопедией, начала потихоньку подогревать обстановку, готовясь выложить мне целую гору «историй». Но я, Ли Чжеха, тень Четвёртого сектора, собирался жить с затычками в ушах и с повязкой на глазах, не интересуясь ничем подобным. Потому что стоит только что-то услышать, тут же начинаешь проявлять интерес, хочется похвастаться перед другими, и вот уже всё завертелось.

[Неинтересно. Кстати, я ухожу. Пока.]

Хотя до конца рабочего дня оставалось целых двадцать минут, увидев, как начальник Ким из соседнего отдела собирается домой, я тоже быстро выключил компьютер и ушёл.

В итоге я всё же вышел на работу в эту золотую субботу.

На самом деле дежурить должен был начальник Чжу, но у него случились срочные дела дома, и звонок дошёл до меня. В любом случае, если бы я остался дома на выходных, то наверняка снова бы пил, вспоминая бывшего парня, так что я легко согласился выйти за деньги. В понедельник Чжу предлагал угостить меня обедом, но я отказался; тогда он пообещал хотя бы купить мне кофе и очень благодарил.

Я вошёл в офис, включил компьютер и залогинился — было ровно девять утра. Это было моё первое дежурство в Четвёртом секторе, но вряд ли оно сильно отличалось от дежурства в Первом. Надеюсь, здесь эсперы по выходным хотя бы не устраивают побоища...

Я заварил кофе и, прихлебывая его, проверил планшет для гайдирования. Сейчас я уже прошёл тест на совместимость почти со всеми эсперами Четвёртого сектора, и с третью из них у меня совпадение оказалось ниже 30 процентов — так что с ними мне точно было не по пути.

В девять утра в субботу список эсперов, нуждающихся в гайдировании, был пуст. Слава богу.

Так беззаботно прошла утренняя половина субботы. Я быстро перекусил сэндвичем, купленным в магазине, и, вдруг почувствовав сильную жажду по апельсиновому соку, отправился к торговому автомату в холле. Для этого нужно было выйти из главного здания, где находилась команда гидов, пройти до центральной части комплекса и спуститься вниз — и вот он, холл. Можно было бы воспользоваться лифтом, но тратить энергию на подъём и спуск всего с третьего этажа было бы расточительно.

Ощущая жгучее солнце конца лета, я медленно шёл по коридору, полностью сделанному из стекла. Звук моих шагов эхом разносился по пустому зданию, словно дневная музыка. От осознания того, что вокруг никого нет, я почувствовал необычайную свободу, и настроение начало заметно улучшаться.

Когда я невольно скользнул взглядом через стекло на аккуратно ухоженный сад, то заметил человека, работающего в эту субботу.

«Вот не повезло», — подумал я, вспоминая обычные мысли офисных работников, и прищурился, пытаюсь разглядеть, кто это. Но, к сожалению, из-за плохого зрения я не смог рассмотреть лицо. Лишь понял, что человек высокий.

«Надо бы, наверное, очки поменять...»

Пока я ворчал про себя, тот человек, кажется, тоже заметил меня. Он помахал мне рукой, и я автоматически помахал в ответ. Всё равно кто это — лица я не различал. Решив не заморачиваться, я поспешил к автомату за соком.

— Здравствуйте.

— Аaaa!!

Я вскрикнул от неожиданности, потому что передо мной внезапно появился человек, которого до этого не было видно. Мужчина с красивыми чертами лица распахнул глаза от моего дикого вопля. Это был эспер До Чжиюн.

— Я не хотел вас напугать, извините, — медленно проговорил он.

— Н-нет, просто... Вас там точно не было. Вы использовали способность?

— Да. Вы ведь махали рукой оттуда.

Он медленно поднял руку и указал в сторону сада.

— А... Значит, тот, кого я видел в саду, и был эспер До Чжиюн?

— Вы меня узнали?

— У меня зрение плохое... Я видел, что там кто-то есть, но разглядеть лицо на таком расстоянии не смог.

Хотя, даже если бы зрение было нормальным, с такого расстояния вряд ли можно было бы что-то увидеть без способностей эспера.

— То есть вы помахали, не зная, кто я?

— А... Разве не вы мне первыми помахали?

— Верно.

— ...Поэтому я тоже помахал.

— Но ведь вы не знали, что это был я.

— ...Ну, обычно, если кто-то машет рукой, разве не принято махать в ответ?

— Нет. Вы должны махать только, если это я.

До Чжиюн, обычно медлительно и говорящий с улыбкой, на этот раз был абсолютно серьёзен, и я ощутил странное давление. Почему я вообще прохожу какой-то допрос по такому идиотскому поводу?

— ...Я что-то не так сделал?

— Да.

— Что именно...?

— Не машите рукой другим людям.

— Э?.. — Я переспросил от удивления.

Он просто уставился на меня. Затем протянул мне подсолнух, который держал в руке. Я растерянно принял цветок, и он снова ослепительно улыбнулся. Сумасшедший?

— А что вы вообще здесь делаете?

— Я сегодня на дежурстве. А вы?

— Просто подумал, что настроение улучшится, если приду на работу.

Сумасшедший — это точно. Только псих может выйти на работу в выходной ради настроения.

— А... Ну, тогда я пойду.

Я вежливо кивнул и быстрым шагом пошёл прочь, надеясь больше не пересекаться с ним.

Но тут в моём планшете для гайдирования прозвучал сигнал. Поскольку сегодня кроме меня никто не выходил, я удивился. Открыв список, я увидел одну заявку на гайдирование. Кто бы это ни был, я уже чувствовал, что это не к добру.

Когда я обернулся, снова вздрогнул: До Чжиюн стоял за три шага от меня, беззвучно улыбаясь.

— Проведите гайдирование.

Безлюдный субботний полдень. Эспер, запросивший гайдирование, — бешеный пес Четвёртого сектора, До Чжиюн.

— Эспер До Чжиюн...

— Да?

— Почему вы отправили запрос через систему, если мы рядом? Можно было просто сказать.

— А... Просто другие гиды говорили, что даже если срочно нужно, всё равно надо отправлять официальный запрос.

Его ресницы опустились, отбрасывая тень на щеки. Боже. Но даже так — запрашивать через систему, находясь рядом?!

— А когда я отправляю запрос, обычно никто не откликается...

— В следующий раз просто скажите напрямую.

Я почувствовал прилив ярости на всех гидов Четвёртого сектора.

Да, бюрократия и ненужные формальности — неотъемлемая часть госслужбы, но ведь речь идёт о гайдировании эсперов! Немного гибкости разве нельзя проявить? Из-за idiotских слухов по организации ходят сплетни, способные погубить любого человека.

Я поймал себя на мысли, что жалею До Чжиюна — как когда-то жалел себя в Первом секторе.

— Следуйте за мной.

Я развернулся и пошёл к медпункту вместо холла. Специальное помещение для гайдирования

находилось снаружи, а мне было лень идти так далеко. Я приложил карту к считывателю — дверь с коротким «пик» открылась. Включив свет, я усадил До Чжиюна на ближайшую кушетку.

Он всё так же сидел, глуповато улыбаясь.

Я собирался притащить стул и сесть напротив, но не успел — он поймал меня за руку и посадил рядом с собой. Удивлённо глядя на него, я почувствовал, как он лёгким движением коснулся моей щеки.

— Между нами ведь...

Он улыбался, но в его глазах было что-то хищное, заставляющее меня замереть.

И тут я вспомнил наши два прошлых поцелуя. Лицо и шея начали покрываться румянцем.

— О чём вы думаете?

— Э?

— Вы краснеете. Сначала шея, потом щёки... теперь уже и кончики ушей.

— Миленько, — прошептал он, медленно поглаживая мои уши.

В голове вихрем носились мысли — принять или отвергнуть происходящее. Вспомнив, чем закончился мой служебный роман в Первом секторе, я решил оттолкнуть его. Но как только я решился...

— Надо начинать гайдирование.

И он, обхватив мои щёки ладонями, накрыл мои губы своими.

Гайдирование — это просто другое слово для поцелуя?

С такими противоречивыми мыслями я всё же не стал его отталкивать.

Он скользнул своим горячим языком по моей нижней губе. Судя по всему, у него была привычка начинать поцелуи именно так.

Я медленно начал передавать ему энергию, ощущая его прохладную, тёмную ауру. Сколько же

нужно влить энергии, чтобы развеять эту чёрную бездну?

Для меня, всего лишь гиду класса В, это было почти непосильной задачей.

Я злился на остальных гидов: из-за слухов они даже не пытались помочь эсперу, который так в этом нуждался.

Пока я так думал, До Чжиюн вдруг крепче укусил мою губу. Я тихо застонал от боли, а он тут же навалился на меня, опрокидывая на кушетку.

— Сосредоточься.

Он одной рукой опирался рядом с моей головой, а другой медленно поглаживал мою щеку. Его выражение было настолько ласковым, что я на мгновение забыл обо всём.

Его следующий поцелуй был гораздо более страстным. Его горячий язык ворвался в мой рот, напористо играя с моим.

Когда он ласкал мое нёбо, у меня непроизвольно вырвался стон.

Я старался дышать через нос, но возбуждение делало дыхание прерывистым.

Услышав, как я задыхаюсь, он отстранился на мгновение, давая мне передохнуть.

— Всё в порядке?

Тяжёлое дыхание, к черту, было только у меня одного, и это немного задевало мою гордость. Задыхаясь, я кивнул, и он снова приложил свои губы к моим. Если предыдущий поцелуй был страстным, словно пожирающим меня, то этот был мягким и осторожным.

Он не напирал, а нежно и тщательно облизывал разные места. Его зубы слегка покусывали нежную кожу внутри моих губ, а потом язык ласково скользил по ней, вызывая громкий стон.

Я почувствовал, как он тихо смеется вглубине своего горла.

Его язык медленно скользил по центру моего языка. Я не мог оставаться безучастным и сам скользнул языком по его. Он поменял угол головы, чтобы наши языки могли переплетаться ещё теснее.

В то время как мой язык становился всё более нетерпеливым, его движения оставались мягкими и медленными. Чтобы не дать слюне стечь наружу, я сделал большой глоток.

У меня была привычка покусывать левую щеку, из-за чего ткань там стала бугристой от многочисленных ран и заживлений. Почувствовав это место, он начал настойчиво облизывать его. Поскольку это было глубоко во рту, я ощутил, как его тело ещё сильнее прижалось ко мне.

Я также почувствовал его нижнюю часть тела — слегка напряжённую — упёршуюся в моё бедро, а моё собственное возбужденное тело коснулось его где-то в области живота. И в этот момент, наверное, от чрезмерного волнения, я неудачно сглотнул слюну и громко закашлялся.

—Кхе-кхе!

Когда я повернулся набок, чтобы откашляться, моё тело, напротив, оказалось ещё глубже в его объятиях.

— Вот так, — ласково сказал он, похлопывая меня по спине.

— Но, гид... — вдруг продолжил он. — Вы ведь совсем не занимаетесь гайдированием?

Я понял, что настолько увлекся поцелуем, что совсем забыл о своей основной задаче. Чёрт. Десять лет опыта гида — и такая ошибка. Я почувствовал укол стыда, и он, кажется, заметил это.

— Ваши ушки снова покраснели, — сказал он и прижался губами к моему уху.

— Нужно же всё-таки гайдировать, — прошептал он, медленно облизывая край уха.

Одновременно с этим я направил ему энергию.

Я пропал. Я совсем не собирался заходить так далеко. Пока я размышлял об этом, чувствуя его язык в своём ухе, мои руки непроизвольно обхватили его плечи и спину. И Черт возьми, Ли Чжеха, да ты же просто погиб!

Пока я мысленно корил себя, он проник языком глубже в мой слуховой проход.

— Ах... — вырвалось из горла.

Я почувствовал, как внизу всё начинает пылать. Не отрываясь от моего уха, он слегка поднял корпус и просунул своё колено между моими бёдрами.

Последние два месяца я, против воли, вёл почти целомудренную жизнь. Да и вообще, я всегда был чувствительным к таким вещам.

Он продолжал нежно покусывать мои ушки губами, облизывать их своим горячим языком, всё глубже проникая вглубь уха, а внизу его бедро медленно и настойчиво тёрлось о мой пах.

Я изо всех сил прикусывал губы, чтобы не стонать вслух, но тихих стонов в горле он точно не мог не услышать. В отличие от него, облачённого в идеальную форму эспера, я был всего в одной рубашке — пиджак оставил в офисе.

Я почувствовал, как он медленно расстёгивает мои пуговицы. Я всё прекрасно осознавал, но остановить его не мог. Оказалось, что я настолько слаб перед собственным желанием.

Покончив с ухом, он медленно спустился к моей шее. Его бедро, которое до этого тёрлось о меня, отодвинулось, зато теперь я явно чувствовал его возбуждение, прижимающееся к моему бедру.

Его твёрдость оказалась сильнее, чем я ожидал, и я невольно замер. Но когда его язык начал медленно скользить по моей шее вверх-вниз, все посторонние мысли исчезли.

Он не кусал, а только нежно покусывал кожу губами, вызывая волны возбуждения.

— Нельзя оставлять следов... — с трудом выдохнул я.

Он тихо засмеялся, зарывшись лицом в мою шею. Даже это прикосновение вызывало дрожь в теле.

— Постараюсь, — пробормотал он, не отрываясь от шеи.

Его голос, вибрирующий прямо через кожу, словно отдавался в мозгу.

Он медленно спустился ниже — к груди. Повернув голову, я увидел, как его язык медленно, откровенно и жарко скользит по центру моей груди вниз.

Его красный, длинный и соблазнительный язык приковал мой взгляд. Он поймал мой взгляд, удерживая его, и опустил губами к моему соску.

Он принялся посасывать левый сосок, одновременно дразня второй рукой правый.

Пока я смотрел на него, он озорно улыбнулся, оторвался на мгновение, высунул свой длинный язык и нарочито медленно облизал сосок. Влажные звуки заполнили медпункт.

Сердце больно ударило в груди от слишком откровенного зрелища. Я в смущении уткнул его голову себе в грудь.

Он, похоже, почувствовал это и тихо посмеялся, вибрация его тела передавалась мне через кожу.

Он не торопился — всё, как и в его речи, было медленным и размеренным. Моё тело уже давно требовало большего, но я изо всех сил старался сдержаться, чтобы не потерять контроль.

Один из моих сосков был настолько сильно раздражен, что при малейшем прикосновении причинял боль, за которой тут же накатывала волна сладкого удовольствия.

Я даже подумывал попросить его ускориться, когда он вдруг резко выпрямился. Я удивленно посмотрел на него.

Он смущённо улыбнулся.

— Простите. Я хотел медленно... но больше не могу.

Он начал расстёгивать ремень на своих брюках.

Оказалось, что не только мне было тяжело.

Чувствуя некоторое облегчение, я помог ему снять штаны и бельё. И даже в такой ситуации я не мог не восхититься.

— ...Впечатляет, — вырвалось у меня.

Как мужчина, я искренне позавидовал его размеру. На мои слова он неловко усмехнулся. Его эрекция была почти пугающей.

Нет, я точно не доведу всё до конца, — подумал я, глядя на это.

— Эспер До Чжиюн.

— Да?

— Глупо звучит в такой момент, но... До конца не пойдём.

Я твёрдо заявил это и сам спустил свои брюки и бельё до середины бедра. На фоне его природного «гриба» моё достоинство казалось куда скромнее.

— Миленький, — сказал он, слегка посмеиваясь.

Хотя мне не на что было жаловаться, рядом с ним я ощущал лёгкий удар по мужскому самолюбию.

Не обращая внимания на мои мысли, он прижался ко мне.

Он взял в одну руку наши оба полностью вставших члена и начал медленно двигать рукой вверх-вниз.

Сначала движения были мягкими и размеренными. Но вскоре он прижал палец к моему отверстию на головке члена, размазывая предэякулят, уже скапливающийся там.

Он взял мою руку и заставил меня ухватиться за свой член. Он был настолько большим, что в одну руку не помещался. Я провёл рукой вдоль его выпирающих вен, а затем повторил его действия, нежно стимулируя его головку.

Он снова прижался губами к моему уху, облизал его.

Под его настойчивыми движениями и ритмическими трениями я не выдержал и застонал:

— А... да... ещё...

Я пытался прикусить губу, чтобы сдержаться, но стоны вырывались сами собой. Восторг от неизвестного, манящего удовольствия поднимал меня всё выше.

Он ускорил движения, помогая своей рукой скользить по двум членам одновременно.

Я почувствовал его горячее дыхание у своего уха, а затем, в момент крайнего возбуждения, схватил его голову.

Белым светом взорвался мой разум — я кончил.

Хотел было оттолкнуть его, но он только сильнее прижался и продолжил двигать рукой.

Семя стало естественным смазочным материалом, и его движения стали ещё легче и быстрее.

Вскоре он тоже застыл, и я почувствовал, как его горячая сперма брызнула на мой живот.

Его дрожь передавалась через наши переплетённые тела, усиливая возбуждение, заставляя мои пальцы судорожно сжиматься.

Он несколько раз провёл рукой, чтобы полностью излиться, а затем осторожно слизнул

слезинку, катившуюся по моему виску.

Обессиленный, я просто тяжело дышал, лежа неподвижно. Он встал, взял салфетки и аккуратно вытер сперму с моего живота.

Когда он потянулся, чтобы вытереть мой член, я отказался — с этим я справлюсь сам. Всё равно нужно будет пойти помыться.

Я-то хоть немного стянул одежду, так что на неё почти ничего не попало, а вот на его форменной куртке, которую он даже не снял, белая сперма размазалась пятнами. Даже после того как он попытался вытереть её салфеткой, пятна только размазались и начали блестеть ещё больше.

Контраст между его невозмутимым лицом, словно ничего не произошло, и формой, на которой явственно проступали следы только что произошедшего, вызывал у меня мучительное чувство вины.

— Гайдинг был хорош, — сказал он своим обычным мягким голосом, с тем же слегка опущенным взглядом и невинной улыбкой.

Когда он не улыбался, уголки его глаз приподнимались, и он выглядел устрашающе, создавая сильное давление одним лишь своим видом. Наверное, он сам осознавал, как пугающе выглядит без улыбки, и поэтому всегда старался улыбаться.

Во время этой чрезмерно интимной сцены я настолько потерял голову, что прервал гайдинг. Для гига это было позором. Не знаю, насколько всё-таки получилось провести гайдирование, но, судя по заметному опустошению моей энергии, какая-то польза от этого всё же была.

Пока я обдумывал это, он аккуратно пригладил мои мятые воротнички своими длинными белыми пальцами.

— Увидимся в понедельник. Хороших выходных, — сказал он с ещё более тёплой, заботливой улыбкой и отошёл от меня.

<http://bllate.org/book/12385/1104579>